

Постникова Е. Г.

УДК 82-1+791.2

ББК 83.3+85.347

Е. Г. Постникова¹

ORCID: 0000-0001-8877-232

*Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38
ekaterinapost@mail.ru*

АРХЕТИПИЧЕСКОЕ НАЧАЛО ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В ВИДЕОПОЭЗИИ

Цель статьи – изучить специфику репрезентации и трансформации женских архетипических образов в современной видеопэзии, а также их влияние на интерпретацию текстов-первоисточников. Материалом для исследования послужили ролики, представленные на международном фестивале-конкурсе «Видеостихия» в 2023 г. Архетипическое в женских образах рассматривается с помощью мифопоэтического и герменевтического методов с привлечением теории архетипов, разработанной в аналитической психологии К. Г. Юнга.

В видео-визуальной поэзии активно используются четыре основных образа, воплощающих трансформацию архетипа Анимы: Ева, Царица/Елена, Дева Мария, София Премудрость Божия. Архетипический образ Анимы, появляющейся в стихоклипах, становится средством самоидентификации и самореализации видеопэста – автора ролика. При этом «личное» поэта, его индивидуальный опыт проходит трансформацию из личного в архетипическое в момент интерпретации классического стихотворения видеопэстом, а иногда архетипическое начинает осознаваться как личное. Архетипическое начало, проявляющееся в женских образах видеопэзии, позволяет видеопэсту не только передать собственную интерпретацию классического стихотворения, взятого за основу стихоклипа (в случае, если видеопэст и поэт не одно и то же лицо), но и, используя нуминозную силу архетипа, воздействовать на личность зрителя/читателя, на его восприятие себя,

¹ Постникова Екатерина Георгиевна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник ЛФИС НИИ исторической антропологии и филологии, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

мира, поэзии. Парадокс ситуации заключается в том, что, попав под влияние архетипа, видеопэот «рискует» стать конгениальным поэту.

Ключевые слова: видеопэзия, архетип, Анима, видеопэот, интерпретация текста, суггестивность

Введение. Архетипические образы в видеопэзии и их влияние на суггестивность авторского медиатекста

Анализ современной научной коммуникации ещё раз убеждает нас в том, что именно дискуссия провоцирует движение научной мысли. В научном споре с оппонентом оттачиваются идеи, проверяются гипотезы и «рождается истина» [1, 5]. На всероссийской научно-практической конференции «Видеопэзия как феномен современной поэтической, читательской и зрительской культуры», состоявшейся в 2022 г. в МГТУ им. Г.И. Носова, спонтанно возникла дискуссия о причинах популярности современной видеопэзии. Дискуссия эта продолжилась в рамках указанной конференции и в 2023 году. Что в видеопэзии есть такого, что заставляет зрителей вновь и вновь просматривать одни и те же ролики? В чем её магия? В чем феномен видеоарта? Размышление над этими вопросами привело нас к выводу, что популярность современной видеопэзии во многом связана с тем, что она позволяют активизировать сразу несколько каналов чувственного восприятия (через видео, музыку, звуки, голос, текст), в результате в разы усиливается ритмичность и кинестетическая модальность текста-первоисточника, а следовательно, и его суггестивный потенциал [11, 91].

Динамично меняющиеся видеокартинки вкупе с ритмичной музыкой и априори суггестивной поэзией создают эффект, схожий с используемым психологами «методом свободных ассоциаций» или гипноза. Возможно, в этом и разгадка завораживающего, почти магического эффекта видеоарта и его растущей популярности. Поэзия и так сама по себе суггестивна, т. е. она изначально обладает способностью через подсознание скрыто воздействовать на сознание, внушая определенные идеи, наводя на мысли, заражая эмоциями, настроением и даже «воздействуя на целостную установку личности» [9. 53], но суггестивность поэзии, воплощенной в видеоарт, увеличивается в геометрической прогрессии, несет в себе мощный «взрывной» энергопотенциал.

Суггестивность видеоарта возрастает, когда в роликах появляются мифологические образы и архетипы коллективного бессознательного. Медиапэоты, авторы поэтических видео, представленных на фестивале видеопэзии «Видеостихия», для своего

творчества выбирают тексты, перенасыщенные мифологическими смыслами и архетипическими образами, что отмечали уже участники конференции [14; 12]. И жюри, кстати, поощряет такой выбор. Со способностью видеоарта актуализировать бессознательное и на какое-то мгновение ослаблять контроль со стороны рациона, вводя человека в почти трансовое состояние, близкое к состоянию измененного сознания и творческому экстазу, освобождать древние образы, живущие в бессознательном, связано и проявление в роликах архетипов, описанных К. Г. Юнгом в его теории коллективного бессознательного.

С. С. Аверинцев обратил особое внимание на свойство архетипов, подмеченное К. Г. Юнгом, а именно на их «способность впечатлять, внушать, увлекать», и заострил эту мысль «цюрихского мыслителя», утверждая: «Всякое эффективное внушение осуществляется через архетипы» [2, 125]. А так как художник – это человек, отличающийся чуткостью к архетипическим формам, мы можем предположить, что видеопэты в своем творчестве будут уделять особое внимание архетипам, архетипическим образам и сюжетам, желая увлечь зрителя, повлиять на него, заразив своей эмоцией, передав свои ощущения.

В этой статье мы хотим рассмотреть, какие архетипические фигуры чаще всего представлены в видеоарте и как именно ключевые свойства архетипов (их нуминозность, способность внушать, влиять, увлекать) реализуются в роликах видеопэтов. Зададимся вопросами: почему и зачем в роликах появляются архетипы? В чем специфика проявления архетипического в женских образах в видеопэзии? Как их появление влияет или не влияет на интерпретацию текста-первоисточника? Если внушение осуществляется через архетипы, то что именно хотят нам внушить видеопэты и совпадает ли это с тем, что в поэтический текст изначально вложил его автор (в случае, если это не одно и то же лицо)? Большой вопрос о специфике репрезентации архетипических форм и их функциях в видеопэзии мы исследуем на материале роликов, представленных в 2023 г. на конкурс-фестиваль «Видеостихия» [5]. Отметим, что обозначенная проблема глобальна, ей можно посвятить не одну статью, здесь же мы ограничимся исследованием только женских архетипических образов в видеопэзии.

*Архетип Анимы, его репрезентация и трансформация
в видеопоззии: герменевтический аспект*

Если говорить об архетипических образах, имеющих женскую природу, то самым известным из выявленных аналитической психологией является Анима. Напомним, что Карл Густав Юнг считал, что в бессознательном каждого мужчины живет женщина – Анима, а в бессознательном каждой женщины – Анимус – мужчина. Анима – это женская половина мужской души (“женщина во мне”). Образ Анимы амбивалентен. Она может быть деструктивной теневой фигурой, представленной в сновидениях, мифах и художественном творчестве в виде колдуний, ведьм, злых фей, женщин-вамп и т. д. С другой стороны, архетип Анимы в положительном аспекте воплощает идею красоты и духовности. Анима – это душа. Анима обеспечивает связь между сознанием и бессознательным. М. В. Петрова отмечает: «Именно душа (обозначенная К. Юнгом как Анима и Анимус) является определяющим элементом не только для соединения в творчестве рационального и чувственного начал, но и способом осознания себя в этом мире посредством художественной формы» [10, 331].

На наш взгляд, в видеороликах, представленных на фестивале «Видеостихия» в 2023 г., из всех архетипов самое яркое воплощение получил именно архетип Анимы, он стал доминирующим. Архетипический образ Анимы, появляющейся в стихоклипах, является способом самосознания не только самого поэта, чье стихотворное творчество легло в основу видеоролика, но и становится средством самоидентификации и самореализации видеопозэта – автора ролика. Т. е. на то, как проявляет себя Анима в сюжете видеопозэтического клипа оказывает влияние как сам поэт, так и видеопозэт (и только иногда это одно и тоже лицо).

Проследим метаморфозы воплощения Анимы в видеоклипах фестиваля. Аниму в теневом её варианте мы обнаруживаем в стихотворении Владимира Маяковского «Лиличка» и одноименном видеоролике Даниила Капусто (г. Санкт-Петербург), получившем спецдиплом «За атмосферу» [5].

Мужская любовь к женщине как одержимость Анимой представлена в стихотворении Маяковского. Вчитаемся в страшные строки:

Вспомни –
за этим окном
впервые

Постникова Е. Г.

*руки твои, испуленный, гладил.
Сегодня сидишь вот,
сердце в железе.
День еще –
выгонишь,
может быть, изругав.
В мутной передней долго не влезет
сломанная дрожью рука в рукав.
Выбегу,
тело в улицу брошу я.
Дикий,
обезумлюсь,
отчаяньем иссечась.
Не надо этого,
дорогая,
хорошая,
дай простимся сейчас.
Все равно
любовь моя –
тяжкая гиря ведь —
висит на тебе,
куда ни бежала б.
Дай в последнем крике вырветь
горечь обиженных жалоб [8].*

А вот вслушаться в это мужское отчаяние нам не удастся. В видеоролике женский сладкий чарующий голос, читающий эти строки, обманывает лирического героя, завораживает и нас, слушателей, как голос Лорелеи, прячет, маскирует истинный смысл горьких слов, утаивает от нас, скрывает до времени содержащуюся в них будущую трагедию. Мы подпадаем под чары этого голоса. Такой лукавой может быть только теневая Анима. Коварство деструктивной Анимы проявляется в самом этом чтении, околдовывает, не позволяет до поры до времени увидеть трагедию мужчины, понять, что он на грани самоубийства. Ей (Аниме) нужно притупить наши чувства, чтобы довести дело до конца. И сам ролик, такой атмосферный (номинация «за атмосферность»). Так видеопэот оказывается под чарами теневой Анимы, не позволяющей ему показать её истинную сущность, обнаружить ее «замысел».

В том, как построен ролик, в этой замаскированной и не сразу обнаруживаемой пропасти между смыслом стихотворения и атмосферой поэтического клипа можно увидеть ярчайший пример

проявления важнейшего качества архетипа – его нуминозность и, соответственно, связанную с этим суггестивность текстов с его присутствием. Архетип Анимы обладает нуминозной, принуждающей силой. «Архетипы заставляют людей совершенно определенным образом воспринимать, переживать события и реагировать на них <...>. Юнг считал их регуляторами поведения и психической жизни, организующими и направляющими психические процессы», – отмечают психологи [6, 3]. Бывает, что Анима завладевает не только сознанием поэта, но и сознанием автора видеоролика, буквально надиктовывая ему сюжет и способы его воплощения. Как это ни парадоксально звучит, но подпав под влияние архетипа, видеопэз становится конгениален поэту.

Культурологи и филологи, опираясь на работы К. Г. Юнга и его ученицы Марии фон Франц, указывают на такие черты Анимы, как её нуминозность, магнетизм, профетизм, сочетание молодости и красоты, а также вневременность, способность менять облик и специфический, легко узнаваемый голос (ещё раз обратим внимание на чарующий голос актрисы, читающей текст в ролике) [7, 116]. Особо отмечается такая черта Анимы, как властность, способность подчинять себе окружающих, особенно мужчин. С этим связано появление в стихотворении Маяковского ещё одного характерного проявления Анимы – архетипического образа Царицы:

Завтра забудешь,
что тебя *короновал*,
что душу цветущую любовью выжег [8].

Явление Анимы наблюдаем в ролике «Седьмая» на стихотворение Марины Цветаевой «Вновь повторяю первый стих» (обладатель Гран-при фестиваля видеопэзии, автор Елена Сортова) [5].

Известно, что последнее стихотворение Марины Цветаевой – это её ответ на стихотворение Арсения Тарковского «Стол накрыт на шестерых». Стол, за которым происходит странный пир, на грани миров: жизни и смерти, реального и ирреального, яви и сна. На любое поэтическое произведение можно посмотреть, как на сновидение автора. Сон, в котором герои – древние архетипы бессознательного, живущие у нас в подкорке, мы с ними рождаемся.

В таком случае цветаевские на грани истерики обвинения: «Как мог ты позабыть число, как мог ты ошибиться в счете, <...> как мог ты, <...> как смел ты не понять ...», – и вообще все её стихотворение – это манифестация теневой Анимы, вторгающейся «незваной»,

«непозванной» в сновидение поэта-мужчины. Все пришли на пир. Только Аниму не пригласили.

Исследователи указывают на конкретных людей, являющихся прототипами приглашенных участников пира: это умершие отец, брат, а ещё мать и жена (тут есть разночтения – это живая на тот момент жена поэта или его в юности умершая возлюбленная) [4, 104; 3, 140]. Но если трактовать это стихотворение как сновидение поэта, то перед нами Дух (отец), Великая Мать (мать), Двойник/Трикстер/другое – Я поэта – брат; Светлая Анима (девушка) или Персона (жена) и Эго – сам герой, стремящийся к становлению Самости. Но по Юнгу, становление Самости невозможно без осознания теневой Анимы. Женской, возможно, даже деструктивной части мужской души. Ведь Анима – посредник между бессознательным и сознанием – дает поэту ту творческую энергию, которая проявляется в его стихах и создает его Самость.

То, что герои – архетипы бессознательного, особенно очевидно в видеоролике. Они все как будто в масках. В маске и сам Поэт. Без Анимы он всего лишь Персона. Требующая внимания Анима – Седьмая – сакральное число, достраивающее что-то (личность героя, его самость, его мир, его поэзию) до целокупности. Без Седьмой не будет целостности.

Причем, если в стихах Цветаевой мы видим Аниму в теневом воплощении, то в видеоролике «Седьмая» Анима – это душа поэзии, которую забыл поэт. Напомним, что это стихотворение связано с последней любовью Марины Цветаевой, её увлечением Арсением Тарковским. Это очень личное стихотворение. Ролик Елены Сортовой является яркой иллюстрацией того, как «личное» поэта, его индивидуальный опыт проходит трансформацию из личного в архетипическое в момент интерпретации классического стихотворения видеопозтом. Т. е. видеопоззия таким образом способствует процессу архетипизации символических форм.

Кульминация ролика – это падающий Кубок (стакан), из которого выливается соль и кровь. Соль (слезы женщины – соль земли) и кровь – это и есть то, из чего состоит тело женщины – земли – рода.

Раз! – опрокинула стакан!
И всё, что жаждало пролиться, –
Вся соль из глаз, вся кровь из ран –
Со скатерти – на половицы [15].

Кстати, именно этот момент – момент падения стакана – позволяет интерпретаторам текста увидеть в этом стихотворении аллюзию на легенду о святом Граале, в пролитой из стакана жидкости прозреть «сакральную субстанцию» и описать путь героини (в нашей интерпретации метаморфозу Анимы) от «незваной» через «самозванную» к «призванной» [4, 106].

Позитивный аспект архетипа Анима и связанные с ним архетипические образы

Кровь и соль как часть женского (земли – женщины – рода) появляются и в ролике Ирины Гордеевой и Юлии Кирьяновой на стихи Вероники Тушновой «Мне говорят, нету такой любви» (специдиплом «За лучший образ») [5].

А она – здесь,
Здесь,
Здесь,
В сердце моём тёплым *живёт птенцом*,
В жилах моих жгучим течёт свинцом.
Это она – светом в моих глазах,
Это она – *солью в моих слезах* [13].

В этом видеопоэтическом клипе представлена Анима в её позитивном аспекте. Образ любви как «птенца в сердце» восходит к древним мифологическим представлениям о душе – птице. Анима – душа, Анима – любовь, Анима – жизнь. Женщина как воплощенная любовь. Согласно концепции К. Г. Юнга, за Анимусом лежит архетип значения, а за Анимой – архетип самой жизни [6, 5].

А я никому души
Не дам потушить.
А я и живу, как все
Когда-нибудь будут жить! [13].

Архетип Пути женщины «из садов обреченного рая» как пути Анимы от первого воплощения – Ева – до последнего Богородица представлен в видеопоэтическом клипе Наты Звонка (г. Севастополь) на стихи Николая Лятошинского «Платок» (диплом I степени в номинации «Современная поэзия») [5].

Как я раньше не мог
Разглядеть эту узкую тропку,
Этот женщины путь
Из садов обреченного рая <...>.

Постникова Е. Г.

Повязала платок,
И похожая стала на маму.
На иконный исток
Всех любимых и женственных самых [5].

Не случаен образ платка. Женский платок – магический ритуальный предмет, дающий женскую силу и защиту, оберег. Вырисовывается ряд: платок – плат – Покров Богородицы, как путь женщины в вечности от Евы к Марии (Богоматери), как путь женщины в жизни от девочки к женщине, к бабушке.

Стихотворение начинается и заканчивается строками, фиксирующими реакцию мужчины: «Повязала платок, я замер». Эта реакция, по сути, – это внешнее проявление нуминозного переживания, выглядит как ступор/окаменение от созерцания/прозрения архетипического, вечного, женственного. Композиция закольцовывается. В каждой женщине поэт-мужчина презревает Богородицу.

Классический образ, являющий позитивную Аниму, представлен в ролике Элины Пасечник (г. Сочи) «Родинки» на стихи Шейлы Алекс (диплом III степени в номинации «Современная поэзия») [5]. Образ красивой танцующей девушки с развевающимися по ветру длинными волосами и длинным платьем, ритмично двигающейся под музыку или под шум волн – это танец Анимы. Ритм танца завораживает и вводит в состояние измененного сознания. Это классический прием видеопоззии (в 2022 г. на фестивале был ролик на стихи Гарсия Лорки «Море» с танцующей под испанскую музыку девушкой). Классика жанра – вода, море как символ бессознательного и танцующая Анима. Перед нами Анима в позитивном аспекте.

Себя не берегу – на берегу
Сию и наблюдаю за китами,
Где небо с морем делится цветами,
Где пятница уступит четвергу [16].

Вижу, нахожу – как сновидение и автор как сновидица. Героиня находит себя на берегу, наблюдающей за китами. Вода – символ бессознательного, а киты (рыбы) – это архетипические образы, издревле живущие в нем. Героиня наблюдает сакральное схождение двух стихий: неба и моря, как первоэлементов воздуха и воды, как мужского и женского. Наблюдая за китами, героиня пытается понять «суть» (проникнуть в суть вещей, суть мироздания).

Суть утра – словно сутра жемчугов,
Суть вечера – чарующие дали!...
Испить из чары многие печали...
Спросить благословенье у Богов.. [16].

Эту суть она находит в Родине и родинках (как знаках рода).
Обратим внимание на последние строки стихотворения:

Тут *мироточит* всё! И дышит всё на ладан!
Здесь – мое место! Здесь – *мой трон и пост!* [16].

Здесь появляется образ Святой Руси с Богородичными чертами. На Родине «трон» и «пост» героини. Образы трона и поста ассоциируются с ликами Анимы – Царицей/Королевой, по Юнгу, Еленой Прекрасной и Монахиней/Богородицей.

Выводы

Таким образом, всего в пяти из номинированных на премию фестиваля «Видеостихия» и победивших в конкурсе видеороликах обнаруживаются четыре основных образа, воплощающих трансформацию архетипа Анимы: Ева, Царица/Елена, Дева Мария, София Премудрость Божия – и проявляются присущие ей черты (амбивалентность, нуминозность, властность, очарование, одухотворенность, способность обеспечить интеграцию бессознательного с сознанием). Архетипический образ Анимы, появляющейся в стихоклипах, становится средством самоидентификации и самореализации видеопэста – автора ролика. При этом «личное» поэта, его индивидуальный опыт проходит трансформацию из личного в архетипическое в момент интерпретации классического стихотворения видеопэстом, а иногда архетипическое начинает осознаваться как личное. На глазах зрителя в видеопэзии творится мистический процесс архетипизации бытового, личного, исторического и превращение его во внеисторическое, символическое. Архетипическое начало, проявляющееся в женских образах видеопэзии, позволяет видеопэсту не только передать собственную интерпретацию классического стихотворения, взятого за основу стихоклипа (в случае, если видеопэст и поэт не одно и то же лицо), но и, используя нуминозную силу архетипа, воздействовать на личность зрителя/читателя, на его восприятие себя, мира, поэзии. Попав под влияние архетипа, видеопэст «рискует» стать конгениальным поэту.

Список источников

1. Абрамзон Т. Е., Постникова Е. Г. Основы научной коммуникации: научная полемика, дискуссия, спор: учеб.-метод. пособие. [Электронный ресурс]. Магнитогорск: ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г. И. Носова», 2022.
2. Аверинцев С. С. «Аналитическая психология» К. Г. Юнга и закономерности творческой фантазии // Вопросы литературы. 1970. № 4. С.113–143.
3. Гельфонд М. М. «Стол накрыт на шестерых»: жизнь лирического сюжета // Поэзия мысли. Сборник научных статей в честь профессора Инны Львовны Альми. К 80-летию со дня рождения. Владимир: Транзит-Икс, 2013. С. 132–143.
4. Иванюк Б. П. Последнее/«последнее» стихотворение Марины Цветаевой // Феномен «последнего стихотворения»: теория и практика исследования: коллективная монография. Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2022. С. 99–109.
5. Итоги фестиваля «Видеостихия» 2023 г. // Магнитогорск. ОГБ (Объединение городских библиотек Магнитогорска) [сайт]. URL: <https://www.ogbmagnitka.ru/ifestival-2023.html> (дата обращения: 15.01.2024).
6. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Основные архетипы в классических юнгианских и современных представлениях // Медицинская психология в России. 2018. Т.10. №1 (48). С. 3–21.
7. Киричек А. В. Архетип Анимы в неоромантической прозе Александра Грина (на материале романа «Бегущая по волнам») // Вестник гуманитарного образования. 2021. №4 (24) С. 115–122.
8. Маяковский В. В. Лиличка // Маяковский В. В. Собр. соч.: в 2 т. Т.1. Москва: «Правда», 1987. 77 с.
9. Оганесян Н. Т. Практикум по психологии творчества. Москва: Флинта: МПСИ, 2007. 528 с.
10. Петрова М. В. Душа документального кино, или коллективное бессознательное // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 1. С.331–335.
11. Постникова Е. Г. Четыре стихии мироздания в видеопоззии (на материале видеороликов-победителей международного фестиваля «Видеостихия») // Libri Magistri. 2022. № 4 (22). С. 91–106.
12. Рудакова С. В. Свообразие световых образов, представленных на фестивале видеопоззии «Видеостихия» // Libri Magistri. 2022. № 4 (22). С. 107–128.

13. Тушнова В. Мне говорят, нету такой любви // Стихи.ру [сайт] URL: <https://stihi.ru/diary/marina1970/2019-12-05> (дата обращения 15.01.2024).

14. Хабиров К. А. Мифопоэтика в видеопоезии» // Libri Magistri. 2022. № 4 (22). С. 139-149.

15. Цветаева М. Все повторяю первый стих // Цветаева М. Собр. соч. в 2-х тт. Т. 1. Москва: «Художественная литература», 1988. 331 с.

16. Шейл Алекс. Родинки // Стихи.ру [сайт] URL: <https://stihi.ru/diary/marina1970/2019-12-05> (дата обращения 15.01.2024).

REFERENCES

1. Abramzon T. E., Postnikova E. G. Osnovy nauchnoj kommunikacii: nauchnaja polemika, diskussija, spor: ucheb.-metod. posobie [Basics of scientific communication: scientific polemic, discussion, argument.]. [Elektronnyj resurs]. Magnitogorsk: FGBOU VPO «MGTU», 2022. (In Russ.)

2. Averincev S. S. «Analiticheskaja psihologija» K. G. Junga i zakonomernosti tvorcheskoj fantazii [C. G. Jung's "Analytical Psychology" and the patterns of creative imagination] // Voprosy literatury. 1970. № 4. Pp. 113–143. (In Russ.)

3. Gel'fond M. M. «Stol nakryt na shesteryh»: zhizn' liricheskogo sjuzheta ["The table is set for six": the life of a lyrical subject] // Pojezija mysli [The poetry of thought]. Sbornik nauchnyh statej v chest' professora Inny L'vovny Al'mi. K 80-letiju so dnja rozhdenija. Vladimir: Tranzit-Iks, 2013. Pp. 132–143. (In Russ.)

4. Ivanjuk B. P. Poslednee/«poslednee» stihotvorenije Mariny Cvetaevoj [Marina Tsvetaeva's last/'last' poem] // Fenomen «poslednego stihotvorenija»: teorija i praktika issledovanija: kollektivnaja monografija [The phenomenon of the "last poem": theory and practice of research]. Elec: Eleckij gosudarstvennyj universitet im. I. A. Bunina, 2022. Pp. 99–109. (In Russ.)

5. Itogi festivalja «Videostihija» 2023 g. [Results of the Videostichia Festival 2023.] // Magnitogorsk. OGB (Obedinenie gorodskih bibliotek Magnitogorska) [sajt]. URL: <https://www.ogbmagnitka.ru/ifestival-2023.html> (data obrashhenija 15.01.2024). (In Russ.)

6. Korolenko C. P., Dmitrieva N. V. Osnovnye arhetipy v klassicheskikh jungianskikh i sovremennykh predstavlenijah [The main archetypes in classical Jungian and modern representations] // Medicinskaja

psihologija v Rossii [Medical psychology in Russia]. 2018. T.10. №1 (48). Pp. 3–21. (In Russ.)

7. Kirichek A. V. Arhetip Animy v neoromanticheskoy proze Aleksandra Grina (na materiale romana «Begushhaja po volnam») [The Archetype of the Anima in the Neo-Romantic Prose of Alexander Grin (on the material of the novel "Running on Waves")] // Vestnik gumanitarnogo obrazovanija [Bulletin of Humanitarian Education]. 2021. №4 (24) Pp. 115–122. (In Russ.)

8. Majakovskij V. V. Lilichka // Majakovskij V. V. Sobr. soch.: v 2 t. T.1. Moscow: «Pravda», 1987. 77 p. (In Russ.)

9. Ogenesjan N. T. Praktikum po psihologii tvorchestva [Workshop in the Psychology of Creativity]. Moscow: Flinta: MPSI, 2007. 528 p. (In Russ.)

10. Petrova M. V. Dusha dokumental'nogo kino, ili kollektivnoe bessoznatel'noe [The soul of documentary film, or the collective unconscious] // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]. 2016. № 1. Pp. 331–335. (In Russ.)

11. Postnikova E. G. Chetyre stihii mirozdan'ja v videopojezii (na materiale videorolikov-pobeditelej mezhdunarodnogo festivalja «Videostihija») [The four elements of the universe in video poetry (based on the material of the winner videos of the international festival "Videostikhia")] // Libri Magistri. 2022. № 4 (22). Pp. 91–106. (In Russ.)

12. Rudakova S. V. Svoeobrazie svetovyh obrazov, predstavlenykh na festivale videopojezii «Videostihija» [The peculiarity of the light and color images in the works presented at the video poetry festival "Videostikhia"] // Libri Magistri. 2022. № 4 (22). Pp. 107–128. (In Russ.)

13. Tushnova V. Mne govoryat, netu takoj ljubvi [I'm told there's no such thing as love] // Stihi.ru [sajt] URL: <https://stihi.ru/diary/marina1970/2019-12-05> (data obrashhenija 15.01.2024). (In Russ.)

14. Habirov K. A. Mifopojetika v videopojezii [Mythopoeitics of video poetry] // Libri Magistri. 2022. № 4 (22). Pp. 139-149. (In Russ.)

15. Cvetaeva M. Vse povtorjaju pervyj stih [I keep repeating the first verse] // Cvetaeva M. Sobr. soch. [Collected Works] v 2-h tt. T. 1. Moscow: «Hudozhestvennaja literatura», 1988. 331 p. (In Russ.)

16. Shejl Aleks. Rodinki [Birthmarks Birthmarks] // Stihi.ru [sajt] URL: <https://stihi.ru/diary/marina1970/2019-12-05> (data obrashhenija 15.01.2024). (In Russ.)

**THE ARCHETYPAL ORIGIN OF FEMALE IMAGES
IN VIDEO POETRY**

Yekaterina G. Postnikova

Dr. Hab. (Philology), Associate Professor, Leading Researcher
Research Institute of Historical Anthropology and Philology,
Nosov Magnitogorsk State Technical University
(Magnitogorsk, Russia)

Abstract

The aim of the article is to study the specifics of representation and transformation of female archetypal images in contemporary video poetry, as well as their influence on the interpretation of primary source texts. The material for the study was the clips presented at the international festival-competition "Videostikhiya" in 2023. The archetypal in female images is considered with the help of mythopoetic and hermeneutic methods with the involvement of the theory of archetypes developed by C.G. Jung's analytical psychology.

Four main images embodying the transformation of the Anima archetype are actively used in video-visual poetry: Eve, Queen/Helena, Virgin Mary, Sophia the Wisdom of God. The archetypal image of the Anima appearing in the poem-clips becomes a means of self-identification and self-realisation of the video poet – the author of the clip. At the same time, the poet's "personal" and individual experience undergoes a transformation from personal to archetypal at the moment of the video poet's interpretation of a classical poem, and sometimes the archetypal begins to be realised as personal. The archetypal origin manifested in female images of video poetry allows the video poet not only to convey his or her own interpretation of the classical poem taken as the basis of the poem-clip (if the video poet and the poet are not the same person), but also, using the numinous power of the archetype, to influence the viewer's/reader's personality, their perception of themselves, the world, and poetry. The paradox of the situation is that, falling under the influence of the archetype, the video poet "risks" becoming congenial to the poet.

Keywords: video poetry, archetype, Anima, video poet, text interpretation, suggestiveness.

Для цитирования: Постникова Е. Г. Архетипическое начало женских образов в видеопэзии // Libri Magistri. 2024. № 1 (27). С. 78–91.

Поступила в редакцию 24.11.2023